Текст · 14 октября 2021, 18:29
Елизавета Нестерова,

Устранение препятствий. Суд в Коломне приговорил лидера мусорных протестов Вячеслава Егорова к году и трем месяцам колонии

Коломенский городской суд приговорил активиста Вячеслава Егорова к 1 году и 3 месяцам колонии общего режима, признав его виновным в неоднократном нарушении установленного порядка организации митинга (статья 212.1 УК). Егорова взяли под стражу в зале суда. Во время протестов против мусорной реформы в Подмосковье на него было составлено четыре административных протокола, которые и легли в основу уголовного дела. Расследование длилось беспрецедентно долго, а приговор вынесли лишь спустя три года. «Медиазона» напоминает, чем дело Егорова отличается от преследования других активистов по «дадинской статье».

Жителя Коломны Вячеслава Егорова называют одним из лидеров мусорных протестов — несколько лет он боролся против полигона «Воловичи». Он же стал первым активистом, против которого возбудили дело по «дадинской» статье — после самого Ильдара Дадина.

Протесты в Московской области начались после «мусорной реформы» 2017 года, когда в регионе закрыли 24 из 39 мусороперерабатывающих комплексов, а на оставшиеся 15, в том числе полигон «Воловичи» под Коломной, стали свозить отходы со

всего Подмосковья. По оценкам экологов, проектная мощность комплекса была превышена почти в десять раз; жители окрестных поселков жаловались на ужасный запах, некоторые в панике начали покидать деревни и увозить оттуда детей.

Тогда же сформировалась инициативная группа, требовавшая закрытия полигона, в которую вошел и Егоров. Постепенно коломенские активисты добились сначала ограничения потока мусора, а затем и закрытия полигона. Сразу после этого новый комплекс по переработке отходов открыли недалеко от Коломны, в Мячково — по мощности в шесть раз больше «Воловичей», до ближайшей деревни всего 800 метров.

Местные силовики несколько раз задерживали Егорова, и к февралю 2019 года у него набралось достаточное количество административных протоколов для возбуждения уголовного дела по статье 212.1 УК — о неоднократном нарушении установленного порядка организации митинга.

«Еще когда никакого дела не было, года четыре назад, ему обещали "трешечку". И вот у нас прения, прокурор встает и просит три года», — рассказывает адвокат Егорова Мария Эйсмонт. «Трешечку» Егорову, по его словам, обещал Вадим Зверев — тогда еще начальник УМВД России по Коломенскому округу. В прошлом году он умер от коронавируса.

С апреля по август 2018 года у Егорова копились «административки». После вступления в силу третьего протокола по статье 20.2

КоАП капитан коломенской полиции Кошкин направил[1] рапорт о том, что активист был привлечен к административной ответственности достаточное количество раз, чтобы возбудить на него уголовное дело. В ответ полковник юстиции Данилов из Главного следственного управления СК России сообщил, что административных протоколов недостаточно — Егоров должен быть привлечен к ответственности по статье 20.2 КоАП еще хотя бы один раз.

«Рапорт возвращается для устранения препятствий» — говорится в первой же строке документа.

Незнакомцы

Поводом для возбуждения дела на Егорова стали четыре административных протокола, составленные на активиста в 2018 году. В мае суд назначил Егорову 30 часов обязательных работ, посчитав его виновным по части 5 статьи 20.2 КоАП — нарушения порядка проведения митинга участником. В июне активист провел трое суток в спецприемнике, на этот раз уже по части 6.1 статьи 20.2 КоАП — нарушение порядка проведения митинга, повлекшее помехи транспорту. 22 августа суд назначил Егорову 25 часов обязательных работ за организацию[2] несогласованного митинга.

«Что важно понимать про дело Егорова? Все остальные были задержаны на акциях, в которых действительно участвовали, прийти на которые действительно призывали, — рассуждает Эйсмонт. — Это не делает их уголовные дела хоть сколько-то

оправданными, но в случае Егорова не было и этого. Три из четырех эпизодов у него построены на провокациях».

У нее уже был опыт работы по «дадинской» статье — она защищала активиста Константина Котова и мундепа Юлию Галямину. После приговора Котову, вспоминает адвокат, ей звонил следователь по делу Егорова со словами: «Какая интересная практика складывается по этой статье, Мария Олеговна».

Коломенские активисты рассказывают о провокациях на акциях протеста не первый год. Егоров говорит, что схема каждый раз примерно одна и та же: на акции появляются несколько мужчин, которых никто из местных активистов не знает, их «мирно» задерживает полиция, а в отделении они пишут объяснительные — одинаковые вплоть до запятых — о том, что прийти на несогласованную с властями акцию они решили по призыву кого-то из участников протеста, например, самого Егорова. После этого задержанных отпускают с минимальными штрафами, которые они потом не выплачивают. Каждый из таких провокаторов, говорит Егоров, неоднократно привлекался за мелкие правонарушения[3]: распитие спиртных напитков,

курение на детских площадках или вождение в нетрезвом виде.

Первый такой случай произошел с Егоровым летом 2018 года. Участники инициативной группы, выступающие против своза мусора из Москвы в Коломну, стояли на подъездах к полигону, считали количество мусоровозов и записывали номера. Вскоре

к ним присоединились неизвестные активистам мужчины.

«Мы поинтересовались у них, что они тут делают, и они сказали, что приехали на ярмарку сыра, увидели информацию, что происходит перекрытие дороги, и приехали сюда. Мужчины предлагали собравшимся посетить ярмарку, говорили, что угостят сыром. Потом говорят: "А что вы стоите и ничего не делаете?". Мы ответили: "А что мы должны делать? Не под колеса же нам бросаться". Они говорят: "Может, какие-то ежи вам под колеса бросать? Чтобы машины в кювет уходили". Мы говорим, что нет, мы такими делами не занимаемся. Мы просто стоим и мониторим машины», — рассказывала в суде активистка Екатерина Устинова.

Простояли на дороге мужчины недолго. «Вскоре к ним подошел полицейский и предложил проехать в отделение полиции и дать свидетельские показания. Одного увезла полиция на служебной машине, остальные якобы поехали за ним. В отделении он дал свидетельские показания, а остальные якобы последовали его примеру и тоже дали показания, что я организатор митинга», — рассказывает Вячеслав Егоров. По его словам, к этому моменту он сам уже успел уехать от дороги, ведущей к полигону — ему пора было забирать ребенка из детского сада. По пути его остановили полицейские и забрали в участок для составления протокола. За этот эпизод Егоров впоследствии провел под арестом трое суток.

«Это, надо сказать, вообще коломенский колорит, Слава же не один там такой», — рассказывает Мария Эйсмонт. По похожей схеме

привлекли к административной ответственности другого коломенского активиста Алексея Холкина, получившего трое суток административного ареста за якобы организацию митинга против мусоросжигательного завода в деревне Степанщино. Показания против него дали два молодых человека, которые сообщили суду, что увидели скриншот сообщения Алексея в одном из активистских чатов, в котором сами не состоят.

Последний протокол

22 августа Коломенский городской суд назначил Вячеславу Егорову 25 часов обязательных работ, посчитав, что 7 июля активист организовал митинг, опубликовав текст под названием «План *X*». «В тексте, конечно, призывов нет. Нет ни даты, ни времени, ни места какой-либо акции», — поясняла суду Мария Эйсмонт.

Свидетелями со стороны обвинения выступали трое: Владимир Макеев, Эдуард Смирнов и Андрей Белов. Они утверждали, что прочитали текст Егорова и решили поехать к свалке — поддержать активистов. Там их задержали, на каждого составили протокол по статье 19.3 КоАП — неповиновение сотруднику полиции. Все они сообщили в суде, что безработные и средств выплачивать штраф у них нет, а потому просили суд назначить наказание ниже низшего. Каждому назначили штраф по 500 рублей.

На рассмотрении дела Егорова Макеев рассказал, что увидел в тексте «План *X*» прямой призыв приехать на акцию. Он так и не смог указать, какие именно слова счел призывом, зато добавил, что в 2012 году в

аварии получил ушиб мозга и теперь у него проблемы с памятью. Белов, который до задержания у свалки привлекался за мелкое хулиганство, вождение без прав и с подложными регистрационными номерами, в суде сказал, что призывов в тексте Егорова не было, а свидетель Эдуард Смирнов, привлекавшийся за распитие алкоголя в общественных местах, курение на детских площадках, вождение без прав и в пьяном виде, и вовсе признал, что текст не читал. Это не помешало судье Беляевой признать Егорова виновным в организации митинга.

Меньше, чем через месяц, после того, как СК вернул коломенской полиции рапорт для «устранения препятствий» для возбуждения на Егорова уголовного дела, активист был задержан перед заседанием, на котором рассматривали административное дело политика Дмитрия Гудкова и его отца Геннадия. Их оштрафовали на 30 тысяч рублей — протоколы составили за митинг против мусоросжигательного завода на полигоне «Мячково», хотя политики уверяли, что просто планировали снять видеоролик.

У суда собрались активисты и сторонники Гудковых. «Так как никого не пустили в здание суда, люди просто молча стояли на улице, ждали, когда Гудковы выйдут из суда», — рассказывает Егоров. В какой-то момент в толпу ворвались двое неизвестных никому из присутствующих мужчин. Они стали размахивать руками, выкрикивать лозунги — и моментально были задержаны. Единственный, кого задержали вместе с ними, был Вячеслав Егоров, который к тому моменту уже успел отойти от здания суда и направиться к автобусной остановке.

Действия молодых людей, после появления которых задержали Егорова, показались присутствующим настолько вызывающим, что активисты даже обратились в МВД с просьбой разобраться, кто они. «По поведению молодых людей было понятно, что они знакомы с сотрудниками полиции», — говорится в заявлении[4]. Под заявлением стоят подписи 107 человек. После этого задержания на Егорова составили последний необходимый следствию протокол по 20.2 КоАП, после чего уголовное дело по «дадинской» статье все-таки возбудили.

Суд

Постановление о возбуждении уголовного дела против Егорова подписано лично руководителем Главного следственного управления Следственного комитета по Московской области — генерал-лейтенантом юстиции Александром Ивановым. «Очень показательно, кто именно возбуждал дело на Славу, — говорит Мария Эйсмонт.

— Дело средней тяжести в каком-то маленьком городке без какого-либо ущерба возбуждается на таком уровне?».

С момента возбуждения уголовного дела до окончания судебного разбирательства прошло три года — еще ни одно дело по «дадинской» статье не рассматривалось так долго. Изначально суд избрал Егорову в качестве меры пресечения домашний арест, но в июле 2019, спустя полгода, ее пришлось пересмотреть, поскольку Вячеслав обвиняется в преступлении средней тяжести, объясняет Эйсмонт.

Суд избрал для него меру пресечения в виде запрета на участие в массовых мероприятиях и на использование интернета. До приговора Егоров был под подпиской о невыезде. Время следствия неоднократно продлевалось, следователи объясняли это адвокату «особой сложностью дела».

По мнению Эйсмонт, дело было возбуждено с одной целью — остановить протесты в Коломне, лицом которых был Егоров. «В каком-то смысле им это даже удалось. Полгода под домашним арестом вообще без связи, потом полгода без интернета. На время из публичного поля они его исключили. Да и обыски в шесть утра сразу по пятнадцати адресам в сопровождении ФСБ сделали свое дело, в Коломне к такому не готовились», — говорит она.

8 октября в Коломенском городском суде Подмосковья наконец прошли прения по делу Егорова. Прокуратура запросила активисту три года колонии. В своем последнем слове он обвинил мэра, губернатора и других чиновников в

том, что они зарабатывают на здоровье жителей Коломны: «Вместе со всем городом мы пытались совершенно открыто, абсолютно законными, повторюсь, методами, о чем неоднократно говорили свидетели, избавить нас всех от химической бомбы, которая росла под нашим носом силами городских, региональных и федеральных чиновников... Потому что меня так воспитывали: нельзя проходить мимо чужой беды. А если уж своя, то тем более».

Редактор: Мария Климова

---

1. Рапорт и ответ СК есть в распоряжении редакции.
2. Часть 2 статьи 20.2 КоАП.
3. Подтверждающие документы есть в распоряжении редакции.
4. Копия заявления есть в распоряжении редакции.